

Историко-этнографическое исследование алим-кыргызов Северного Приаралья: на материалах ЗККЭАЭ.

В 2005 г. в составе Актюбинского отряда Западноказахстанской комплексной этноискусствоведческой экспедиции (ЗККЭИЭ–2005, рук. профессор С.Е. Ажигали), при сборе материалов по народной истории шежире крупного казахского племенного объединения Младшего жуза (Кіші жүз) Алимұлы (Әлімұлы), нами было отмечено компактное проживание «алим-кыргызов» в Шалкарском р-не Актюбинской обл. в пос. Айшуак (северная часть массива песков – Улы Борсыккумов). Как показал дальнейший опрос населения, сами «кыргызы», так и представители местных родов, в большинстве своем шекты и торткара, на вопрос происхождения «алим-кыргызов» придерживаются нескольких точек зрения:

1. кыргызы Северного Приаралья – это остатки племен великого кыргызского каганата;
2. кыргызы могли прикочевать или их насильно переселили во времена хана Кенесары и Каратай султана (конец XVIII в.);
3. выдвигалась версия их вынужденной откочевки в казахские степи в связи с эпидемиями и болезнями на Тянь-Шане в конце XVIII в.

Как показали дальнейшие исследования, представители местных казахских родов кыргызов причисляют однозначно к пришлым родовым подразделениям, называемых в казахской народной традиции в целом как «кірме» (кірме рулар, т.е. буквально «вошедшие рода»). В Северном Приаралье к ним, помимо кыргызов (қырғыз), можно отнести каракалпаков (қарақалпақ), башкир (башқұрт, естек), уак (уақ) и ногай (ноғай). При этом два последних, хотя и относятся к «кірме», но считаются однозначно казахскими родами (олар өзіміздің қазақтар).

Анализ исторических и этнографических документов и материалов выявил, что одним из главных источников пополнения группы «кірме» в казахских родах, безусловно, являлись пленники, добываемые во время военных походов и набегов на своих ближайших соседей, превращаемые затем в рабов. Некоторая часть из них в последующем получала «условно» свободу и могла «под хозяином» иметь семью и заниматься хозяйством. Рабов могли перепродавать, передаривать, включать в приданое невесты и т.д. И в их числе могли присутствовать представители почти всех соседних народов. Как пишет, например, Я.П. Гавердовский казахи «достают сих несчастных чрез хищничество от россиян, каракалпаков, калмыков, персиян, зюнгарцев и даже китайцев». В частности, эта сторона жизни кочевников была подробно отражена в уложениях казахских степных законов, например, «Жеты жаргы» и т.д. Другим вариантом включения вышеуказанных народов в казахскую среду являлись массовые вкочевывания представителей других групп в состав тех или иных казахских родов на определенной договорной основе – откупа скотом, услугами предоставления войск в поход и т.д., взамен предоставляемой территории кочевания.

Отметим, что кыргызы присутствуют также и в других родовых подразделениях казахских родов, в частности рода таз. Например, в одной из версии их шежиры говорится, что у Таза было четыре сына: Жастабан, Шарга (Шарға), Абдол, Нурым (Нұрым). От Абдола также происходят четыре сына: Беккулы (Бекқұлы), Жантай, Сейтимбет (Сейтімбет), Кулет (Құлет). «Бекқұлыға бір бала келеді. Асырап бала қылып алады. Атын Тұнық қояды. Негізі тегі қырғыз (выделено нами – Р.Б.)» [5, 60 б.].

Остановимся более подробно на истории возникновения кыргызов в Северном Приаралье. Итак, о более раннем существовании подрода «кыргыз» у казахов Алимұлы мы можем отметить из донесения инженера-подпоручика А.И. Ригельмана и переводчика Я. Гуляева Оренбургской губернской канцелярии о результатах их поездки к хану Нуралы в июне 1750 г. В частности, они вместе с Нуралы-ханом 5 июня 1750 г. принимали участие «на поминках умершего Чикли-Кыргызларского роду старшины Баимбет-батыря (выделено нами – Р.Б.) с ханом и с двумя родными братьями его, где Исет-тархан, Бахтыбай-бий и пр.». Очевидно то, что уже в середине XVIII в. они, т.е. североприаральские кыргызы, причисляют себя к шекты, алимам, имеют состоявшуюся структуру управления (указан статус старшины), при этом на поминках присутствует хан и его ближайшее окружение! Т.е., для поднятия до такого статуса «пришломому» роду нужно время и, видимо, следует предположить, что кыргызы могли примкнуть к казахским родам, хотя бы в начале или в 1-й половине XVIII в. Говорить об их более древнем существовании, например, в XVII в. среди алимов, на наш взгляд, тоже не представляется возможным, т.к. это обязательно должно было бы отразиться в шежиры местных казахских родов, в официальных документах и т.д., в которых мы их до сих пор не фиксируем.

О существовании в более позднее время в составе казахов Младшего жуза «кыргызов» мы можем опосредованно получить информацию из документов архива Хивинских ханов, которые были конфискованы русскими войсками после захвата Хивы. Например, в тетрадях по учету зякята, собранного с каракалпаков и казахов (1869, 1870, 1871, 1871 август, 1872 гг.), указаны имена должников и их рода: адай, алаша, алим, байұлы, казак, кара-кесек, кыргыз (как один из родов казахского племени алим), кете, кыпчак, табын, тама, торткара, чекты (шекты), чумекей (шомекей) [7, с. 278, 283]. Другим таким примером может служить рапорт коллежского секретаря Абдул-Кадыра Субханкулова председателю Оренбургской пограничной комиссии М.В. Ладыженскому от 26 марта 1857 г с приложением алфавитного списка о почетнейших и влиятельнейших ордынцах близ укрепления Аральское, в котором под № 8 дана характеристика на Бурангула Джангерова «кыргызова рода, истекова отделения, чаграева подотделения» [8, с. 193–194]. В «Материалах по киргизскому землепользованию...» (1913) по Иргизскому уезду статист П. Хворостанский пишет, что среди таких крупных казахских родов этого региона, как шекты, шомекей, каракесек, «отдельными аулами вкраплены в разных местах немногочисленные представители других родов. Алтын из Казалинского уезда, ...Уак (Средней орды) в Куландинской волости и Каракиргиз (пришельцы с Алатау Семиреченской обл.) в

Чингильской» [9, с. IV]. Автор начала XX в., как мы видим, их указывает однозначно кыргызами, притом пришедшими с территорий Алатау.

Анализируя все имеющиеся у нас материалы, как нам кажется, можно сделать предварительный вывод, что наиболее достоверной, является версия, выдвинутая, в частности, Н.А. Аристовым, который предполагает, что кыргызы среди казахов (в том числе на территории Северного Приаралья) и других тюрских народов являются «осколками» енисейских кыргызов, входивших в начале XVIII в. в состав волости при Жонгарской урге, а затем «во время смут и войн, ознаменовавших разрушение калмыцкого царства, была истреблена или разбилась на мелкие части, которые разбрелись по всей восточной части киргиз-казацкой степи и по западной Монголии, присоединяясь в составе немногих семей к тянь-шанским кыргызам, к киргиз-казакам, к урянхайцам и, быть может, к алтайцам [см. напр.: 10, с. 128–135]. Можно предположить, что существующие поныне кыргызские рода (кыргыз, иргыт, сарык) между сагайцами и кызыльцами и тубисинский улус между нагинцами, на прежних кыргызских землях, составились не из одних невыселенных кыргызов, но из некоторого числа кыргыз, бежавших в разное время, особенно после 1757 г., из Джунгарии (выделено нами – Р.Б.)» [11, с. 191–192]. Н.А. Аристов подробно перечисляет названия кыргызских племен (кыргыз, киргиз, ирkit, иргыт), вошедших в племена алтайцев, урянхайцев, отдельно останавливается на кыргызских племенах, расселившихся «между кундровскими татарами, кочующими по Ахтубе, в низовьях Волги», которые, очевидно, бежав из Джунгарии примкнули к волжским торгоутам, при этом влившись в первую очередь в среду тюркского населения этого региона – кундровцам. Он также отмечает, что между «джалаирами Большой орды, на р. Каратале, приток Балхаша, также есть подразделение «киргиздар»» [11, с. 192]. Некоторые сведения о включенности кыргызов в казахские рода в Восточном Казахстане приводит Н.А. Абрамов. Например, в заметке «Река Аягуз с ее окрестностями» в «Тобольских губернских ведомостях» (1861), а также «Река Каратал с ее окрестностями» в «Записках РГО...» (1867) показал «в составе джанчулы-семис найманской волости бывшего Сергиопольского округа отделение естемис рода кыргыз, в числе 147 кибиток» [11, с. 192]. В связи с вышеуказанными данными следует предположить, что отток кыргызов из Джунгарии, очевидно, начался еще намного раньше, чем 1757 г., даже ранее 1750 г., предположительно в первой половине XVIII в. Скорее всего некоторая часть кыргызов, бежавшая в западном направлении к Жайыку к кундровским татарам, расселилась по договоренности с казаками и в Северном Приаралье. Следует предположить также, что это произошло еще в период правления на этой территории хана Младшего жуза – Абулхаира, который для усиления своих войск, привлекал себе не только казахские рода из других жузов, но представителей других народов, в частности, кыргызов. И посещение поминок старосты североприаральских кыргызов Нуралы – сыном хана Абулхаира, на наш взгляд, является данью заслуг покойного перед казахской аристократией, несомненно, его авторитетом при жизни в среде казахов этого региона.

Таким образом, на основе анализа вышеуказанных источников следует предположить, что «алимовские кыргызы» действительно пришлое население региона, при этом скорее всего они прибыли в этот регион в первой половине XVIII в., может быть именно в период расселения других кыргызских родов между кундровскими татарам, кочующими по Ахтубе, в низовьях Волги. И, что немаловажно, перекочевка их на территории расселения племенного объединения Алимуды произошло «мирным» путем, компактно, с согласия местных родов, что

явилось важной причиной их быстрого, безболезненного включения в культуру казахов Северного Приаралья.

Бекназаров Р.А. – доктор исторических наук, Актюбинский государственный педагогический институт

Литература

1. Гавердовский Я.П. Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я), или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX в. / сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы, 2007. Т. 5.
2. Зиманов С.З., Усеров Н. Несколько слов о Жеты-Жаргы // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. 1975. № 4.
3. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999.
4. Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы, 2007.
5. Құлбайұлы Ыбырай ақун. Алтынды Орда қонған жер (шежірелер, толғаулар, арнау өлендер) / құраст. Сағызбайұлы Р. Ақтөбе, 1994.
6. Донесение инженера-подпоручика И. Ригельмана и переводчика Я. Гуляева Оренбургской губернской канцелярии о результатах их поездки к хану Нуралы. 1750 г., 7 июня // КРО. 1961.
7. Документы архива Хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков. М., 1967.
8. Рапорт коллежского секретаря Абдул-Кадыра Субханкулова председателю Оренбургской пограничной комиссии М.В. Ладыженскому. 26 марта 1857 г. // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. 9 августа 1917 г. / сост., предисл., коммент. и указат. Б.Т. Жанаева. Алматы, 2006. Т. VIII, ч. 2.
9. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района, Иргизский уезд. Оренбург, 1913.
10. Асанканов А.А. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней): учебник для вузов. Бишкек, 2009.
11. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек, 2001.
12. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Алматы, 2010. Т. 3.